

ГЕРМАНСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЕРМАНСКИХЪ СОЮЗНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ XIX ВѢКѢ.

А. ГРАДОВСКАГО,

ПРОФЕССОРА С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Цѣна 1 руб. 75 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева (Больш. Садовая ул., д. № 49—2).

1875.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Глава первая. Падение „Священной Римской Имперіи“ .	1—13
Глава вторая. Германскій союзъ. Его образованіе и устройство	13—57
Глава третья. Внутренняя исторія союза до 1848 года.	57—82
Глава четвертая. 1848 годъ.	82—116
Глава пятая. Реакція (1849—1858 гг.)	116—141
Глава шестая. „Министерство Новой Эры“.	142—166
Глава седьмая. Министерство г. Бисмарка.	167—208
Глава восьмая. Единая Германія.	208—274
Глава девятая. Имперія.	274—301

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ историческій очеркъ и обзоръ Германской конституціи, я имѣлъ въ виду облегчить, для желающихъ, изученіе государственныхъ установленій новой имперіи. Поставивъ себѣ эту цѣль, я былъ далекъ отъ мысли провести въ этомъ сочиненіи свои *личныя* воззрѣнія, симпатіи и антипатіи. Для такого сжатаго очерка, каковъ настоящій, строгая объективность изложенія есть условіе необходимое. Зато я надѣюсь, что читатели найдутъ въ этомъ трудѣ *полное*, по возможности, изложеніе фактовъ и учрежденій.

Затѣмъ при составленіи какъ историческаго очерка, такъ и обзора дѣйствующей конституціи, я имѣлъ въ виду познакомить наше общество съ результатами важнѣйшихъ ученыхъ трудовъ по этому предмету. Само собою разумѣется, что для новѣйшей исторіи Германіи и для комментаріевъ дѣйствующей конституціи, я долженъ былъ обращаться и къ изданнымъ сырымъ матеріаламъ. Главнѣйшими источниками и пособіями, кромѣ общихъ историческихъ сочиненій (Шлоссеръ, Гервинусъ) для меня служили:

Бецольдъ, Materialien der Deutschen Reichs-Verfassung, III тома; *Die Reden des Grafen von Bismarck-Schönhausen*, III тома; *Гезекиль*, Das Buch vom Fürsten Bismarck-Schönhausen; *Ганъ*, Der Krieg Deutschland's gegen Frankreich; *Кюнцель*, Geschichte der Deutschen Einheitsbestrebungen, II тома; *Цюнгль*, Grundzüge des Gemeinen deutschen Staatsrechts; *Г. А. Цахарія*, deutsche Staats- und Bundesrechts; *Г. Шульце*, Einleitung in das Deutsche Staatsrecht; *его же*, Das preussische Staatsrecht; *Рөнне*, Das Verfassungs-Recht des deutschen Reiches; *его же*, Das Staats-

recht der preussischen Monarchie; *P. ф. Моль*, Das deutsche Reichsstaatsrecht; *Ф. Тудихумъ*, Verfassungsrecht des Norddeutschen Bundes; *Л. Ауэрбахъ*, Das neue deutsche Reich; *Ю. Бестеркамнъ*, Ueber die Reichsverfassung; *В. Мюллеръ*, Geschichte der neuesten Zeit; *Э. Арндъ*, Geschichte der Jahre 1860 bis 1867; *Ла Мармора*, Un peu plus de lumière etc. (франц. перев.); *Бенедетти*, Ma mission en Prusse; *Герцогъ Грамонъ*, La France et la Prusse avant la guerre; *Гиллебрандъ*, La Prusse contemporaine; *Вормсъ* l'Allemagne économique. Прочія статьи и брошюры, которыми я пользовался, указаны въ самомъ сочиненіи.

Еще одно замѣчаніе. Издаваемый теперь историческій очеркъ германской конституціи былъ напечатанъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1874 годъ. Въ этомъ же изданіи печатается и вторая часть моего сочиненія, которая выйdetъ отдѣльно, въ октябрѣ текущаго года.

Во время печатанія этого труда, нѣкоторые участники современной Германской исторіи сошли со сцены. Такъ смерть отняла у клерикаловъ одного изъ краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ этой партіи *Маллинкродта* (май 1874 года). Скончался и *К. Ф. Савиньи*, бывшій прусскій уполномоченный на старомъ германскомъ сеймѣ (1875 г.). Наконецъ, умеръ одинъ изъ изгнанныхъ въ 1866 г. государей, бывшій курфюрстъ Гессенскій.

А. Градовскій.

16 февраля 1875 года.

С. Петербургъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Историческій очеркъ германскихъ союзныхъ учрежденій въ XIX столѣтіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Паденіе „Священной Римской имперіи“.

I.

Декларация Наполеона I.—Францъ II объявляетъ; что имперія перестала существовать.—Причины паденія имперіи.—Общій характеръ имперскаго устройства.—Слабость центральнаго правительства.—Императоръ.—Сеймъ.—Имперскіе суды.—Мѣстная независимость членовъ имперіи; развитіе и торжество ея.—Заключеніе.

1-го августа 1806 года французскій уполномоченный объявилъ Германскому сейму, что императоръ Французовъ не признаетъ болѣе Германской имперіи. „Съ давнихъ поръ“, говорилось въ деклараціи, — „послѣдовательныя искаженія, увеличивавшіяся изъ столѣтія въ столѣтіе, превратили германскую конституцію въ тѣнь ея самой. Время измѣнило всѣ отношенія величины и силы, первоначально существовавшія между отдѣльными членами союза, между ними въ отдѣльности и цѣлымъ, часть котораго они составляли. Сеймъ пересталъ имѣть собственную волю. Рѣшенія высшихъ судовъ не могли быть приводимы въ исполненіе. Все свидѣтельствовало объ упадкѣ столь сильномъ, что федеративная связь не доставляла уже никому обезпеченія, а для сильныхъ была средствомъ разногласія и раздора. Событія трехъ коалицій довели это разслабленіе до послѣдняго предѣла; Пресбургскій миръ сообщилъ ихъ величествамъ королямъ Баварскому и Виртембергскому полноту державныхъ правъ — прерогативу, которую другіе курфирсты потребовали бы и имѣли бы право потребовать, но

которая не можетъ быть согласована ни съ буквою, ни съ духомъ имперской конституціи. Его величество императоръ и король вынужденъ поэтому объявить, что онъ не признаетъ болѣе существованія германской конституціи, признавая полную и неограниченную державность (*la souveraineté entière et absolue*) каждого изъ государей, коихъ владѣнія составляютъ нынѣ Германію" ¹⁾).

Декларация не только не вызвала протеста, но, такъ-сказать, была приведена въ исполненіе. 6-го августа, то-есть, чрезъ пять дней, Францъ II сложилъ съ себя санъ „Римскаго“ императора и объявилъ имперскій союзъ не существующимъ. Такое быстрое и безмолвное паденіе многовѣковаго учрежденія, конечно, имѣло серьезныя причины, и должно сознаться, что онѣ коренились въ самомъ устройствѣ знаменитой имперіи, основанной Карломъ Великимъ, связанной съ Германскимъ народомъ Оттономъ I (936—973 гг.) и прославленной героическими Гогенштауфенами (1138—1254 гг.).

По наружности Германская имперія вполнѣ заслуживала названія „достопочтенной“ (*ehrwürdiges Reich*), названія, даннаго ей извѣстною прокламаціей изъ Калиша ²⁾). Глава имперіи, безспорно, признавался первымъ изъ христіанскихъ государей; сложная и блестящая организація сейма, высокое положеніе имперскихъ судовъ, почтенная древность всѣхъ должностей и учреждений, связанныхъ съ преданіями императорскаго Рима, — все это сообщало имперіи видъ, внушавшій глубокое уваженіе.

Но въ дѣйствительности Наполеонъ I имѣлъ право сказать, что онъ говоритъ съ „тѣнью“, а не съ дѣйствительнымъ политическимъ существомъ. Вопросъ состоитъ только въ томъ, когда совершилось это печальное превращеніе. Отступая за нѣсколько лѣтъ назадъ, можно сказать, что и въ 1792 году Французская республика вступила въ борьбу съ такою же тѣнью; трудно доказать, чтобы раньше того Фридрихъ II Прусскій считалъ имперію за что нибудь иное. Всѣ главныя событія XVIII вѣка показали безсиліе верховнаго союзнаго правительства въ дѣлахъ внѣшней и внутренней политики. Самъ домъ Габсбурговъ, издавна связавшій съ собою императорское достоинство, мало заботился о достоинствѣ и силѣ учрежденія, котораго

¹⁾ Эта декларация заключаетъ въ себѣ повтореніе идей, высказанныхъ предъ этимъ однимъ изъ духовныхъ князей имперіи, *Дальбергомъ*, въ его письмѣ къ Наполеону.

²⁾ 25-го марта 1813 г. по н. ст.

онъ былъ главою. Онъ не затруднялся вести внѣшнюю политику къ выгодѣ своихъ наслѣдственныхъ земель и къ явной невыгодѣ имперіи. Прочіе германскіе государи наперерывъ подражали своимъ императорамъ. Не видно, чтобъ учрежденія имперіи поддерживались сочувствіемъ народа.

Легко объяснить политику, доведшую имперію до неслыханнаго безсилія своекорыстіемъ правителей; дѣйствительно, не было недостатка ни въ упрекахъ этого рода, ни въ фактахъ, дававшихъ къ нимъ законный поводъ. Но не легко доказать, чтобы старое имперское устройство, взятое само по себѣ, было связано съ какими нибудь реальными интересами управляющихъ и управляемыхъ до такой степени сильно, что искаженіе и паденіе имперіи должно было болѣзненно отзываться на разныхъ классахъ общества и вызвать энергическій протестъ. Имперская власть не заключала въ себѣ ничего, что заставило бы сплотиться вокругъ нея, въ минуту бѣдствій, всѣ классы общества, какъ въ свое время французскія общины, духовенство и юристы поддерживали своихъ королей, и какъ послѣ того Французскій народъ всталъ на защиту республики. Ни одно изъ учреждений Германской имперіи не было пародію; ни одно изъ нихъ не было направлено къ дѣйствительному охраненію и развитію общихъ интересовъ, а если и преслѣдовало такую цѣль номинально, то не имѣло средствъ осуществить ее.

Императоръ былъ главой имперіи, но никакъ не Германскаго народа. Онъ стоялъ во главѣ тѣснаго круга государственныхъ высшихъ сословій, *Reichsunmittelbaren*, отъ которыхъ въ свою очередь, въ силу мѣстнаго территоріальнаго верховенства (*Landeshoheit*), зависѣли отдѣльныя части остального народонаселенія.

Сеймъ не былъ народнымъ представительствомъ въ родѣ англійскаго парламента. Онъ слагался изъ трехъ коллегій, въ которыхъ заседали или главы отдѣльныхъ государствъ, или ихъ уполномоченные ¹⁾. И эти три коллегіи не составляли въ своихъ совѣщаніяхъ

¹⁾ Три коллегіи, составлявшія сеймъ, суть слѣдующія: совѣтъ курфирстовъ (*Kurfürstenrath*), совѣтъ имперскихъ князей (*Reichsfürstenrath*) и коллегія имперскихъ городовъ (*Kollegium der Reichsstädte*). Въ совѣтъ курфирстовъ заседали: архіепископы Майнцскій, Кельнскій и Трирскій, король Богемскій, пфальцграфъ Рейнскій, герцогъ Саксонскій и маркграфъ Бранденбургскій. Въ послѣдствіи этотъ составъ измѣнился и увеличился однимъ курфирстомъ. Совѣтъ князей состоялъ изъ 100 свѣтскихъ и духовныхъ владѣтелей; онъ дѣлился на двѣ скамьи—духовныхъ и свѣтскихъ князей. Коллегія городовъ состояла въ 1803 году изъ упол-

и опредѣленіяхъ одного цѣлаго установленія. Каждая коллегія совѣщалась отдѣльно и при рѣшеніи дѣлъ имѣла одинъ голосъ.

Императоръ съ сеймомъ были высшею законодательною и правительственною властью въ имперіи; ихъ распоряженія номинально были обязательны для всѣхъ членовъ имперіи. Но средства обезпечить эту обязательность были ничтожны. Имперское правительство не имѣло въ своемъ распоряженіи постоянной подчиненной ему арміи. Въ мирное время арміи не существовало. Въ военное время она составлялась изъ контингента, доставляемаго отдѣльными государствами. Количество контингента вотиrowалось каждый разъ особо; имперскимъ постановленіемъ 1681 года былъ опредѣленъ только *мінімумъ* арміи: онъ былъ назначенъ въ 40.000 человекъ. Еще ограниченнѣе были финансовыя средства имперіи. Она не пользовалась постоянными налогами¹⁾; прочія потребности покрывались экстраординарными субсидіями, да и тѣ поступали въ казну неисправно. Административно-полицейская власть принадлежала имперскому правительству въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, но и въ этихъ предѣлахъ она была не дѣйствительна: исполненіе распоряженій императора и сейма возлагалось на отдѣльные правительства, слишкомъ самостоятельныя для того, чтобы повиноваться.

Имперскіе суды имѣли великую цѣль—поддерживать правосудіе на всемъ пространствѣ имперіи и разрѣшать споры между членами имперіи для устраненія частныхъ войнъ и средневѣковаго самоуправства. Но средства рейхскаммергерихта и рейхсгофрата не соотвѣтствовали высотѣ задачи. Во первыхъ, ихъ компетенція быстро была ограничена привиллегіями, устанавливаемыми въ пользу государей отдѣльныхъ территорій (*Landesherrn*) и скоро превратившимися въ общее правило: привиллегіями *de non evocando* и *de non appellando*. Привиллегія *de non evocando* состояла въ томъ, что дѣла подданныхъ каждаго государя не могли быть изъяты изъ разсмотрѣнія территоріальныхъ судовъ судами имперскими²⁾. Привиллегія *de non appellando* воспре-

номоченныхъ 51 имперскихъ городовъ. Они раздѣлялись, въ свою очередь, на скамью *Рейнскихъ* и скамью *Швабскихъ* городовъ. До 1663 года государи являлись на сеймъ сами. Но съ этого времени они начали присылать вмѣсто себя уполномоченныхъ. Съ 1663 года сеймъ сдѣлался постояннымъ установленіемъ. Мѣстопробываніемъ его былъ городъ *Регенбургъ*.

¹⁾ Единственный постоянный налогъ былъ установленъ на содержаніе верховнаго имперскаго суда (*Reichskammergericht*).

²⁾ Эти привиллегіи являются съ XIV столѣтія и даются первоначально однимъ курфирстамъ.

щала даже переносъ дѣла, путемъ апелляціи, изъ территоріальныхъ судовъ въ имперскій. Такъ установилась полная и самостоятельная юрисдикція мѣстныхъ судовъ отдѣльныхъ государствъ. Компетенція рейхскаммергерихта была все таки обширна, если принять въ соображеніе главную цѣль его учрежденія. Установленный, въ качествѣ постояннаго суда, въ 1495 году — для разрѣшенія споровъ между Reichsunmittelbare, — онъ могъ сдѣлаться главнымъ охранителемъ земскаго мира (Landfrieden), нарушавшагося частными войнами владѣтелей. Но имперія не имѣла почти никакихъ средствъ привести въ исполненіе рѣшеніе, постановленное противъ могущественнаго отвѣтчика.

Не болѣе успѣха имѣлъ рейхскаммергерихтъ, въ качествѣ верховнаго охранителя правосудія въ имперіи. Ему, не смотря на привилегіи *de non evocando* и *de non appellando*, могли быть приносимы жалобы на медленность или отказъ въ правосудіи (*querelo protractae vel denegatae justitiae*) и кассационныя жалобы, *über unheilbare Nichtigkeit*, на рѣшенія мѣстныхъ судовъ. Но отдѣльные государства умѣли поддерживать свою независимость. Были, правда, земли, не пользовавшіяся названными привилегіями, и послѣднія все-таки считались исключеніемъ; но право апелляціи въ имперскіе суды было значительно ограничено высокою суммой иска. По правилу апелляціонная сумма была опредѣлена въ 400 талеровъ; но императорскія привилегіи возвышали ее до 1.500 талеровъ — сумма огромная для того времени. Всѣ эти условія лишали имперскій судъ какого бы то ни было значенія для массы народонаселенія.

Дѣйствительнымъ началомъ, непрерывно и неудержимо развивавшимся, было начало мѣстной независимости отдѣльныхъ частей имперіи. Мѣстное верховенство (*Landeshoheit*) одно дѣлало успѣхи въ то время, какъ верховенство имперское шло къ упадку. Искать зачатковъ этого верховенства должно во временахъ отдаленныхъ. Мѣстное верховенство возникло съ той минуты, какъ старыя должности имперіи — должности графовъ, маркграфовъ, герцоговъ, сдѣлались наслѣдственными, и связанныя съ ними права превратились въ часть поземельныхъ правъ феодальныхъ владѣльцевъ, облеченныхъ этими должностями. Слабость избирательной императорской власти, припущенной въ борьбѣ съ папами искать содѣйствія вассаловъ, способствовала развитію мѣстной независимости. Новыя права получили торжественное признаніе въ двухъ конституціяхъ: Фридриха II Гогенштауфена — *Constitutio Francofurtensis de juribus principum ecclesiasticorum* (1220 г.) и *Constitutio Utinensis de juribus principum secularium*

(1232 г.). Въ нихъ опредѣленно были признаны первыя права мѣстнаго самодержавія, получившаго въ послѣдствіи болѣе широкое развитіе.

Въ XVI столѣтіи понятіе такъ-называемой *Landeshoheit* было ясно опредѣлено и поставлено твердо. Могущественнымъ средствомъ въ утвержденію и расширенію этихъ правъ были знаменитыя избирательныя капитуляціи (*Wahlcapitulation*) — договоры, заключавшіеся между вновь избираемымъ императоромъ и курфюрстами отъ имени всѣхъ государственныхъ чиновъ ¹⁾. Общевропейское признаніе государи Германіи получили при заключеніи Вестфальскаго мира, въ 1648 году. Вестфальскій трактатъ призналъ независимость 355 германскихъ государствъ и вольныхъ городовъ. Они получили право вести внѣшнія сношенія, то-есть, объявлять войну, заключать миръ, союзы, — только не противъ имперіи и ея членовъ, посылать дипломатическихъ агентовъ ²⁾. Независимость внутренней администраціи была поставлена внѣ всякаго сомнѣнія. Вестфальскій договоръ устанавливаетъ принципъ, что въ отдѣльныхъ территоріяхъ императоръ не имѣетъ правительственной власти, конкурирующей съ властью мѣстнаго государя. Этимъ была окончательно устранена возможность приводить въ дѣйствіе общія распоряженія имперской власти, независимо отъ согласія отдѣльныхъ правительствъ ³⁾. Избирательныя капитуляціи повели дѣло дальше: онѣ не только оградили отдѣльныя государства отъ вмѣшательства имперской власти, но заставили послѣднюю служить цѣлямъ мѣстнаго верховенства. Такъ, въ капитуляціи помѣщаются обѣщанія, что подданные отдѣльныхъ государей будутъ понуждаемы имперскою властью къ должному повиновенію этимъ послѣднимъ, что мѣстнымъ земскимъ чинамъ (*Landstände*) не будетъ дозволено расширять свои права, и т. д.

Такимъ образомъ для единства Германской имперіи не доставало:

1) единства народнаго въ юридическомъ смыслѣ, то-есть, общно-

¹⁾ Первая капитуляція относится ко времени Карла V, 1519 г.

²⁾ Право войны и мира было, впрочемъ, признано за ними по Аугсбургскому договору 1533 г.

³⁾ Изъ этого правила были сдѣланы ничтожныя и немногочисленныя исключенія. Они извѣстны подъ именемъ *jura reservata*, *Reservatrechte*, то-есть, правъ, которыя императоръ осуществлялъ независимо отъ мѣстныхъ властей. Изъ которыхъ онъ пользовался лично (*jura reservata illimitata*), другими — по согласію съ сеймомъ, или по крайней мѣрѣ, съ курфюрстами. Какъ обширны были эти права, видно изъ слѣдующаго: подъ *jura reservata illimitata* разумѣли право возводить въ дворянское достоинство и жаловать ученымъ корпораціямъ университетскія привилегіи.

сти нѣкоторыхъ правъ и обязанностей по отношенію къ цѣлому; народъ зналъ почти единственно мѣстное подданство и гражданство;

2) сильной центральной власти, законы и распоряженія которой относительно общихъ интересовъ имѣли бы дѣйствительное преимущество предъ распоряженіями и законами мѣстныхъ правительствъ;

3) постоянныхъ и достаточныхъ средствъ для приведенія въ дѣйствіе общихъ законовъ и распоряженій.

Отрѣшенная отъ націи, стѣсненная верховенствомъ мѣстныхъ правительствъ, Германская имперія могла существовать и существовала по стольку, по скольку она удовлетворяла интересамъ отдѣльныхъ правительствъ, ее составлявшихъ. Отъ воли этихъ 355 самодержцевъ Германіи зависѣло бытіе или небытіе имперской власти. Безъ труда можно замѣтить, что ни одно изъ этихъ правительствъ не было прямо заинтересовано существованіемъ и процвѣтаніемъ федераціи. Домъ Габсбурговъ, постоянно облакаемый императорскимъ достоинствомъ, заботливо выдѣлялъ свои коронныя не нѣмецкія земли изъ состава имперіи, и для нѣмецкихъ земель выговаривалъ обширныя привилегіи; затѣмъ, имперія разсматривалась какъ средство обезпечить преобладаніе этой династіи въ европейской политикѣ. Прочія государства видѣли въ имперіи учрежденіе обременительное и бесполезное; имперія была слишкомъ слаба, чтобы доставить истинную защиту всѣмъ членамъ ея, но перѣдко требовала пожертвованій, несогласныхъ съ частными интересами отдѣльнаго владѣтеля. Притомъ, этотъ „общій интересъ“, требовавшій жертвъ, часто оказывался замаскированнымъ интересомъ отдѣльнаго члена имперіи, достаточно сильнаго, чтобы подчинить себѣ остальныхъ. Первое сильное испытаніе должно было раскрыть внутреннюю несостоятельность имперіи; такимъ испытаніемъ было столкновеніе съ французскою революціей, повлекшее за собою рядъ войнъ съ республикой и паденіе Священной Римской имперіи.

II.

Ближайшія причины паденія Священной Римской имперіи. — Столкновеніе съ Французскою республикою. — Коалиція 1792 г. — Политика Пруссіи. — Базельскій миръ. — Униженіе Австріи. — Отношеніе южно-германскихъ государствъ къ Франціи. — Кампанія 1805 г. — Рейнскій союзъ. — Столкновеніе и война съ Пруссіей 1807 г. — Расширеніе предѣловъ Рейнскаго союза. — Отношеніе его къ Наполеону.

Столкновеніе полуфеодалной Германіи съ революціонною Франціей было неизбежно. Въ 1789 году начались уже взаимныя неудоволь-

ствія; постепенно подготавлилась коалиція для борьбы съ революціей и на защиту законныхъ властей. Наконецъ, 20-го апрѣля 1792 года была объявлена война между Франціей, съ одной, и Австріей и Пруссіей — съ другой стороны.

Здѣсь, конечно, не мѣсто слѣдить за ходомъ войны. Въ данномъ случаѣ важно отношеніе двухъ главныхъ германскихъ державъ къ интересамъ имперіи и отношеніе послѣдней къ европейской войнѣ.

Вопервыхъ, война была возбуждена первоначально Австріей и Пруссіей; она сдѣлалась имперскою только въ 1793 году, вслѣдствіе постановленія сейма, ратификованнаго 30-го апрѣля этого года. Вторыхъ, послѣ того какъ война сдѣлалась имперскою, отдѣльные правительства считали себя въ правѣ дѣйствовать независимо отъ сейма и общаго согласія. Первый примѣръ былъ поданъ королемъ Прусскимъ. Отвлекаемый происшествіями въ Польшѣ, онъ поспѣшилъ заключить съ Французскою республикою отдѣльный миръ въ Базелѣ (1795 г.). Примѣру Пруссіи вскорѣ послѣдовали Виртембергъ, Баденъ, Баварія и Гессенъ-Кассель. Распорядительницей „имперской“ войны осталась Австрія. Вынужденная заключить миръ въ Кампоформіо (1797 г.), она поспѣшила сдѣлать Франціи значительныя уступки на счетъ имперіи и увеличить нѣсколько свои династическія владѣнія. Мирный конгрессъ, долженствовавшій окончательно опредѣлить отношенія новой республики къ Священной Римской имперіи, собрался въ Раштатѣ (ноябрь 1797 г.); но въ 1799 году разошелся по случаю новой войны.

Двумя битвами — при Маренго и Гогенлинденѣ, былъ рѣшенъ исходъ войны. Она была прекращена Люневильскимъ миромъ (февраль 1801 г.), который императоръ заключилъ за себя (то-есть, за Австрію) и за имперію, съ разными извиненіями и ссылками на намѣренія Раштатскаго конгресса. На этотъ разъ потери имперіи были громадны. Она уступила Франціи лѣвый берегъ Рейна, то-есть, 1.150 кв. миль съ 3-мя слишкомъ милліонами жителей; великій герцогъ Тосканскій и герцогъ Моденскій должны были получить удовлетвореніе за потерянные ими владѣнія въ Германіи; кромѣ того, въ Германіи же должны были получить вознагражденіе государи, лишившіеся своихъ владѣній, вслѣдствіе уступки лѣваго берега Рейна. Австрія была вознаграждена Венеціанскою областью и нѣкоторыми другими землями.

Понятно, какую смуту вносилъ Люневильскій трактатъ въ Германію вслѣдствіе обязанности вознагражденія потерпѣвшихъ владѣльцевъ. Чрезвычайной имперской депутаціи, созванной для этой цѣли

въ Регенсбургѣ, трудно было удовлетворить всѣ притязанія, особенно если принять въ разчетъ, что она дѣйствовала подѣ строгимъ контролемъ французскихъ уполномоченныхъ. Ея труды были окончены и утверждены въ 1803 году. Множество членовъ имперіи исчезло изъ новаго росписанія государствъ. Такъ какъ коммиссія приняла за правило вознаграждать свѣтскихъ владѣльцевъ на счетъ духовныхъ, то изъ всѣхъ владѣтельныхъ прелатовъ осталось только 6. Между ними не было уже древнихъ архіепископствъ Майнцакаго, Кельнскаго и Трирскаго. Изъ 51 вольнаго города осталось 6; 45 городовъ были розданы отдѣльнымъ государямъ.

Съ тѣхъ поръ политика Франціи относительно Германіи была поставлена въ очень опредѣленные условія. Для германскихъ государей въ старой федераціи не было уже твердой точки опоры. Австрія и Пруссія отдѣлили свою политику отъ интересовъ имперіи; второстепенныя государства, какъ Виртембергъ и Баварія, стремились къ утвержденію и разширенію своей независимости и державности, дозволяя себѣ при этомъ явные нарушенія правъ прочихъ „непосредственныхъ“ ¹⁾; мелкія государства, обреченныя на поглощеніе, нигдѣ не видѣли надежныхъ гарантій ихъ поколебленнаго права. Все побуждало среднихъ и мелкихъ государей обращаться къ содѣйствию могущественной Франціи. Среднія государства ждали отъ нея укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія своего верховенства, мелкія — какой-нибудь гарантіи своего существованія. Необходимость *новаго союза*, независимаго отъ безсильной Германской имперіи, союза, способнаго сколько-нибудь обезпечить общее право, вошла во всеобщее сознаніе. Поговаривали о перенесеніи императорско-германскаго достоинства на Наполеона. Францъ II Австрійскій уже въ 1804 году предвидѣлъ конецъ имперіи и обезпечилъ себя, на этотъ случай, провозглашеніемъ Австрійской монархіи имперіей, а себя императоромъ Австрійскимъ (¹⁴/₂ августа 1804 года).

Событія, подготовлявшія новый союзъ, быстро слѣдовали одно за

¹⁾ *Тьеръ*, Hist. de l'empire, т. I, стр. 262 и слѣд. (изд. 1865 г.). Вотъ небольшой образчикъ того, что происходило въ Германіи: «Le roi de Wurtemberg, ne gardant aucune mesure avait usurpé les terres de la noblesse immédiate, tant celle qui avaient cette qualité que celle qui ne l'avaient pas. Il s'était arrogé plus que les droits du souverain territorial, et il avait saisi beaucoup de chateaux de la noblesse, comme s'il en eut été le véritable propriétaire... Les maisons de Baden et de Bavière, molestées par lui et autorisées par son exemple, commetaient les mêmes excès dans leurs circonscriptions».

другимъ. Въ 1805 году составилаь новая коалиція противъ Франціи—изъ Россіи, Англіи и Австріи. На этотъ разъ Виртембергъ, Баварія и Баденъ были уже на сторонѣ Франціи. Исходъ этой кампаніи извѣстенъ. Несчастная капитуляція при Ульмѣ (17-го октября) и битва при Аустерлицѣ (2-го декабря 1805 г.) принудили Австрію заключить Прессбургскій миръ (26-го декабря 1805 г.). Теперь Австрія потеряла много и на собственный счетъ. Баварія, Виртембергъ и Баденъ были награждены побѣдителемъ. Кромѣ территоріальныхъ приобрѣтеній, Баварія и Виртембергъ были возведены на степень королевствъ, и за всѣми тремя государствами была признана полнота державныхъ правъ (*la plénitude de la souveraineté*).

Это обстоятельство усилило и безъ того великую неопредѣленность отношеній между государствами западной Германіи. Новыя королевства были достаточно сильны и независимы для угнетенія слабѣйшихъ, и они широко пользовались этою возможностью; но акты насилія еще не основывали для нихъ опредѣленнаго права. Мелкія государства и имперское рыцарство съ ужасомъ помышляли о своей судьбѣ и тщетно искали средствъ защиты въ омертвѣвшей имперіи. Для тѣхъ и другихъ единственнымъ выходомъ было образованіе новаго союза подъ покровительствомъ Французскаго императора.

Такимъ учрежденіемъ и былъ *Рейнскій союзъ*. Совѣщанія объ этомъ предметѣ начались уже въ мартѣ 1806 года. Затѣмъ 12-го іюля былъ подписанъ актъ новой конфедераціи¹⁾, а 25-го того же мѣсяца послѣдовалъ въ Мюнхенѣ обмѣнъ ратификацій²⁾.

Цѣлью Рейнскаго союза было охраненіе внѣшняго и внутренняго мира въ южной Германіи. По формѣ своей онъ былъ международнымъ союзомъ государствъ, державность которыхъ была подтверждена трактатомъ. Но онъ произвелъ новую революцію во взаимныхъ отношеніяхъ германскихъ государствъ; благодаря ему, раздробленная Германія начала группироваться въ государства большаго объема. Рейн-

¹⁾ Acte de la confédération du Rhin ou *traité* entre S. M. l'Empereur des Français et les membres de l'empire Germanique dénommés, conclu à Paris le 12 Juillet 1806.

²⁾ Первоначальный союзъ состоялъ изъ 16-ти членовъ: королей Баварскаго и Виртембергскаго, князя-примаса (Дальбергъ), великихъ герцоговъ Баденскаго, Бергскаго и Гессенъ-Дармштадтскаго, герцоговъ Нассау-Узингенскаго, Гехингенскаго и Аренбергскаго, князей Нассау-Вейльбургскаго, Гогенцоллернъ-Зингмориенскаго, Сольмъ-Сальмъ, Сальмъ-Кирбургскаго, Изенбургъ-Бирштейнскаго, Лейнскаго и Лихтенштейнскаго.

скій трактатъ раздѣлилъ владѣнія, заключавшіяся въ территоріи новаго союза, на два разряда. Къ первому разряду были отнесены самостоятельные члены союза, за которыми была признана полная державность, съ ея четырьмя признаками: правомъ законодательства, верховной юрисдикціи, высшей полиціи и воинской конскрипціи ¹⁾. Ко второму разряду были отнесены владѣнія, не имѣвшія суверенныхъ правъ, а потому подчиненныя, въ государственномъ отношеніи, одному изъ самостоятельныхъ государствъ. За ними были признаны нѣкоторыя владѣльческія и феодалныя права, не принадлежащія существенно къ правамъ державнымъ ²⁾. Такъ образовалось впервые сословіе *медіатизированныхъ* князей, занимавшихъ среднее мѣсто между массою подданныхъ и независимыми государями. Членами союза считались одни суверенные государи. Владѣнія ихъ быстро увеличивались. Достаточно замѣтить, что новое герцогство Гессенъ-Дармштадтское составилось изъ владѣній, принадлежавшихъ прежде 30-ти владѣльцамъ.

Въ сѣверной Германіи новый союзъ былъ принятъ за угрозу ея самостоятельности. Декларація Наполеона I отъ 1-го августа 1806 года ³⁾ и актъ отреченія Франца II отъ германской императорской короны довершили смятеніе. Еслибы въ имперіи были еще какія-нибудь жизненныя силы, актъ Франца II не могъ прекратить ея существованія. Съ юридической точки зрѣнія не все содержаніе этого акта могло имѣть законную силу. Францъ II могъ сложить съ себя званіе Германскаго императора; но какое право имѣлъ онъ объявить—не существующими имперію и ея учрежденія? На основаніи законовъ страны, въ случаѣ отреченія императора, престолъ дѣлался вакантнымъ, какъ послѣ его смерти; управленіе имперіей, впродъ до избранія новаго императора, переходило къ имперскимъ викаріямъ, *Reichsvikarien* ⁴⁾. Поэтому, вслѣдъ за отреченіемъ Франца, уцѣлѣвшій викарій имперіи — курфирстъ Саксонскій, долженъ былъ бы вступить въ отправленіе своей обязанности, созвать коллегію курфирстовъ и прочія коллегіи сейма. Но изъ историческихъ документовъ не видно,

¹⁾ Legislation, juridiction suprême, haute police, conscription militaire.

²⁾ Droits seigneuriaux et féodaux non essentiellement inhérens à la souveraineté. Въ первоначальномъ союзѣ было 72 такіа владѣнія.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Викаріатъ имперіи принадлежалъ двумъ государямъ — пфальцграфу Рейнскому и герцогу Саксонскому. Въ италіанскихъ земляхъ викаріатъ принадлежалъ герцогу Савойскому.